

Шао Минвэй перешёл дорогу и вошёл в школьные ворота. Когда он прошёл первый перекресток, жар на его лице ещё не рассеялся. Он нахмурился, затем медленно остановился.

После шести часов небо ещё не полностью потемнело, но уличные фонари в кампусе загорались один за другим, освещая половину лица Шао Минвэя, скрытого в тени дерева. Окружение было заполнено студентами, которые приходили и уходили, либо возвращаясь в свои общежития после ужина, посещая курсы по выбору, либо отправляясь на самостоятельную работу. Можно было увидеть, как они ходят пешком, ездят на велосипедах или катаются на скейтбордах по дорогам. Окружение было наполнено шумом, но Шао Минвэй его вообще не слышал, только опущенные глаза Мин Юя, красноватые щёки, розовые губы под кончиком носа и его мягкие и жизнерадостные слова: «Ты привлекательный и красивый парень» — продолжали крутиться в его сознании.

По мнению Шао Минвэя, Мин Юй всегда был нежным и добрым. Он признавал, что мужчина действительно красив, но его первое впечатление при первой встрече с Мин Юем, было не о том, насколько хороша его внешность. Как раз сегодня днём он вдруг обнаружил — когда внешний вид мужчины стал живым и энергичным — истинный смысл красоты смешался с необъяснимым и завораживающим очарованием.

Он мог видеть, что Мин Юй застенчив, и даже показал немного хрупкости и мягкости, когда сказал эти слова.

Изгиб шеи мужчины напоминал цветок светлого китайского пиона, который слегка изгибался из-за распутившихся лепестков.

Первоначально в глубине гор их деревни была большая территория, засаженная дикорастущим китайским пионом. Сезон их цветения приходился на май и июнь. Шао Минвэй всегда проходил там после школы. Пион тихо цвел в глубокой зелёной долине, а воздух наполняется слабым сладким ароматом.

Шао Минвэй тут же хлопнул себя по лбу. О какой чуши он думал?

Но он не мог не чувствовать себя сбитым с толку. Геи такие же мягкие, как... Мин Юй?

Мягкий, да, мягкий. Шао Минвэй держал это слово во рту, тайно размышляя над ним в своём сердце.

Свет уличного фонаря прошёл сквозь щели между перекрывающимися листьями, оставив на асфальтовой дороге многочисленные пятна теней. Шао Минвэй держал сумку на одном плече, стоя под деревом, молча глядя на хаотичные огни и тени, в оцепенении. Пока чей-то голос не вернул его к реальности.

— Вейцзы, всё в порядке?

Он провёл пальцами по своим волосам спереди назад, обнажая гладкий лоб, затем он повернулся и с улыбкой сказал:

— Лю Янь.

Лю Янь внезапно остановился, прикрывая свои прищуренные глаза растопыренными пальцами, и крича:

— Ай, яй, яй!

Шао Минвэй был сбит с толку его преувеличенной реакцией.

— Что с тобой не так?

— Нимб этого красивого парня слишком ослепителен. Я не могу открыть глаза! — Лю Янь корчился, как от боли.

— ...

Шао Минвэй, которого дразнили, замолчал и мог только толкнуть друга локтем, а затем широким шагом пошёл вперёд.

— Ай, ай, подожди меня, ладно? — Лю Янь хмыкнул. — Я просто пошутил. Ай, Вайзи, ты такой молодец.

Шао Минвэй не понимал, что тот говорил.

— С чего вдруг?

— Тебе не нужно притворяться, — Лю Янь стукнул его по плечу, говоря странным тоном, — ты понимаешь, что я имею в виду, — а затем изобразил жалкое выражение. — Только что ты вышел из дорогой машины. Ты уже давно это сделал, а машина всё ещё не уехала. Наверняка это потому, что человек наблюдал за тобой. Как-то я читал, что этот автомобиль должен иметь ориентировочную цену в один или два миллиона. Жаль, что я не видел, хорошо выглядела девушка в ней или нет.

Лю Янь был полон сожаления.

Когда Шао Минвэй услышал «ты уже давно вышел из машины, но машина всё ещё не уехала»,

его шаги незаметно остановились, и он почувствовал какое-то необъяснимое облегчение в своём сердце, сам не понимал почему. Затем он поджал губы и сказал:

— Деревянная твоя голова! Опекун ученика, которого я обучаю, в ней... это мужчина.

— Ах... — Лю Янь был разочарован. — Мужчина, ах. Я думал, ты был рядом с богатой женщиной.

Шао Минвэй тайком взглянул на Лю Яня и сжал губы, не говоря больше ни слова.

Через некоторое время Лю Янь снова воспрянул духом и начал сплетничать.

— Вейцзы, ты знаешь, что Си Сяохуа * и бухгалтер колледжа Ян Сюань сошлись? (Прим.* Имеется в виду самая красивая девочка в школе, школьный цветок.)

Шао Минвэй был ошеломлён.

— Я не знаю, когда это случилось?

Лю Янь почесал затылок.

— Кажется, только на прошлой неделе.

Шао Минвэй кивнул, выглядя задумчивым.

— Что, больно? Я говорил, что Си Цзы хороша, а ты отверг её и теперь жалеешь об этом! — Лю Янь сказал с горечью.

Шао Минвэй улыбнулся и покачал головой.

— Нет, я просто...

— Что просто?

Он просто чувствовал, что мирские дела непостоянны. Два месяца назад он думал о том, чтобы познакомиться с Си Цзы, вплоть до того, что даже планировал будущее с ней. Он не ожидал, что всё дойдёт до такой ситуации. Казалось, что с тех пор прошла целая жизнь.

Увидев, что он не собирался ничего говорить, Лю Янь также решил не задавать ему вопросов, только потому, что он думал, что есть определённый человек, который был особенно весёлым.

Шао Минвэй не знал, о чём Лю Янь думал в своей игривой голове, и спросил:

— Над чем ты смеешься?

Лю Янь не смог сдержать «пфф» и расхохотался.

— Я смеюсь над Чжао Шэном, хахахаха, меня это до смерти забавляет. Просто подумал о том, как ты отверг Си Цзы и она по-прежнему отказывалась быть с ним...ха, это должно быть возмездие за то, что он беспокоил тебя каждый день. Одна лишь мысль об этом вызывает у меня улыбку. Вот же полный идиот! Когда-нибудь я обязательно посмеюсь ему в лицо!

— ... — Шао Минвэй промолчал.

.....

В тот день, когда Мин Юй время от времени демонстрировал своё воодушевлённое настроение перед глазами Шао Минвэя, выражение его лица было таким же прекрасным, как цветы пиона. Он не знал, что имел в виду Мин Юй, но каждый раз, когда он думал о его ярком лице, его сердце внезапно трепетало.

Он чувствовал, что стал немного странным, очень непохожим на себя обычного. Неизвестно, сколько раз он думал, что позволить Мин Юю увезти его в тот день было ошибкой. Днём, когда он был занят учёбой или подрабатывал, он мог отложить свои мысли. Но ночью, когда он ложился спать, то среди храпа соседа по комнате иногда задавался вопросом: что бы он сделал, если бы снова встретил Мин Юя?

Однако следующие две недели Мин Юй не появлялся.

Шао Минвэй постепенно вздохнул с облегчением, но при одном только взгляде на пару кроссовок, стоящих в углу спальни, в его сердце неудержимо возникало странное чувство.

К концу июня Шао Минвэй сдал экзамены по всем предметам. В дополнение к регулярным отчётам в лаборатории профессора Сюэ, он официально начал свои летние каникулы. Шао Минвэй вернулся в маленькую квартирку, которую арендовал для Шао Жун, и дал тёте Цзян передышку. Они договорились друг с другом, что когда школа снова начнётся, он свяжется с ней.

У Ци Цзинчунь осталась неделя до экзаменов последнего семестра. Он планировал поехать после экзаменов. Шао Минвэй прикинул, что потребуется ещё два занятия, и его репетиторство закончится. Думая, что положение Шао Жун в последнее время было не очень хорошим, если не считать «Ночей», он всё ещё безжалостно искал работу на неполный рабочий день. В конце концов, он устроился в магазин телефонов в торговом центре, расположенном на первом этаже, продавцом за прилавком. У него была хорошая фигура и

высокая работоспособность. Пройдя необходимое обучение, он без особых усилий приступил к работе.

Каждое утро в 8:30 Шао Минвэй в белой рубашке и чёрных брюках стоял на углу прилавка и привлекал много внимания. Кроме того, у него всегда был хороший настрой и красноречие. После нескольких дней работы количество встречных транзакций, за которые он отвечал, увеличилось.

В один прекрасный день, опустив голову, он терпеливо знакомил покупателя с функциями мобильного телефона. Когда клиент внимательно сравнивал два мобильных телефона, Шао Минвэй слегка приподнял шею, чтобы расслабить позвоночник, и машинально посмотрел на входную дверь и увидел Мин Юя и ещё одного молодого человека, входящими внутрь.

<http://bllate.org/book/14074/1238802>